

Омеги от природы не способны на тяжелый физический труд, плюс каждые четыре месяца им приходится брать короткий отпуск, чтобы пережить цикл.

Многие работодатели считают, что наем Омеги — хлопотное и невыгодное дело, поэтому не желают их брать.

— Ладно, иди домой, я потом уведомяю.

Тан Ихэ заходил в несколько магазинов с объявлениями о найме, но раз за разом получал отказ под похожими предложениями.

Хуже всего то, что большинство тех, кто обещал связаться, даже не спросили контакт Тан Ихэ.

Под палящим солнцем Тан Ихэ бродил по незнакомым оживленным улицам. Вера в то, что он должен остаться в этом городе и быть рядом с Ло Фэнци, поддерживала его, заставляя без усталости бежать и искать, не сдаваясь после неудач.

С утра до вечера, не пропустив ни капли воды, он обошел почти все магазины в округе, где висели объявления о вакансиях, но так ничего и не нашел.

Заря скрылась за горизонтом, и быстро опустилась темнота. Он шел по тротуару, глядя на ярко освещенные ночные улицы и бесконечный поток людей, и его охватило чувство бессилия и тоски.

Но когда он вернулся к воротам института и увидел Ло Фэнци, все негативные эмоции мгновенно исчезли.

Ло Фэнци был его источником энергии. Стоило увидеть его, и силы возвращались.

— Фэнци.

Он радостно побежал к нему и бросился в объятия.

Даже когда он бросался совершенно неожиданно, высокий Ло Фэнци всегда уверенно его ловил.

Ло Фэнци позволил ему тереться лицом о свою грудь и с легкой тревогой сказал:

— Ты так поздно, я уже думал, что ты потерялся.

Возможно, Ло Фэнци и не любил Тан Ихэ, но его забота и волнение были искренними.

Тан Ихэ крепко обнял Ло Фэнци, потом отпустил, достал из сумки маленький блокнот и с улыбкой показал ему:

— Я записал все повороты и перекрестки, не потеряюсь.

Ло Фэнци коснулся пальцем его ямочки на щеке и спросил:

— Ты поел?

Он убрал блокнот в сумку, покачал головой и с грустью рассказал:

— Сегодня я обошел много мест, но работы не нашел. Завтра планирую уехать подальше и

поискать там.

Глядя на его загорелое лицо и влажную от пота одежду, Ло Фэнци вдруг почувствовал жалость:

— Если совсем не найдешь, тогда забудь. Вернись домой и доучись.

Упрямый он не мог так просто сдаться. Тем более перед отъездом он крупно поссорился с Тан У. Вернуться через пару дней с опущенной головой — это было бы слишком унижительно.

— Нет, прошел всего лишь день. Может быть, завтра повезет.

Видя его настойчивость, Ло Фэнци перестал отговаривать и повел его в столовую:

— Об этом завтра, а сейчас пойдем есть.

— Хорошо, я буду есть две порции, уже умираю с голоду.

Он догнал Ло Фэнци и шагал рядом:

— Ты поел?

— Поел.

— Правда? А сейчас будешь смотреть, как я ем?

— Угу.

— Кстати, сегодня два менеджера попросили оставить номер. У меня нет телефона, поэтому я оставил твой. Следи за звонками.

— Хорошо.

Тан Ихэ, опасавшийся остаться без работы, был принят в кондитерскую. Ему помог тот Омега, который разбудил его в тот день.

Того Омегу звали Луань Цзысяо, он был очень общительным и дружелюбным.

Луань Цзысяо рассказал Тан Ихэ, что не является студентом этого института и не может посещать занятия или мероприятия, он просто оплатил проживание, чтобы сопровождать Луань Шуюня.

Так называемое «сопровождение» на самом деле означало заботу о быте Луань Шуюня и решение всех его хозяйственных вопросов.

Но Луань Шуюнь, казалось, не жаловал Луань Цзысяо и не нуждался в его услугах.

Луань Цзысяо умел печь торты и хлеб, он устроился в кондитерскую — ту самую, которую порекомендовал Тан Ихэ.

Владелец кондитерской был бетой и, судя по всему, хорошо ладил с Луань Цзысяо. Поэтому, когда тот порекомендовал Тан Ихэ, владелец нанял его без испытательного срока.

Владелец оказался добрым человеком. Узнав, что Тан Ихэ приехал в этот город один из другой провинции и ему негде жить, он предложил ему зарплату в 3 200 с питанием и проживанием.

Хотя жильем оказалась тесная мансарда на крыше в старом жилом районе, всего десять квадратных метров, он был рад, что у него есть крыша над головой.

В день оформления приема на работу Ло Фэнци помогал ему купить необходимые вещи и отнес их в мансарду.

Ло Фэнци прикинул: от мансарды до его работы было двадцать минут езды. От автобусной остановки до мансарды нужно было перейти дорогу, пройти через три темных и узких переулочка и подняться на восьмой этаж.

Наконец они добрались до мансарды. Помимо односпальной кровати и старого стула, здесь даже не было туалета.

Ло Фэнци привычно нахмурился:

— Туалета нет?

— Есть, снаружи.

Он повел Ло Фэнци на другой конец крыши, где был туалет, отгороженный фанерой.

Ло Фэнци посмотрел: там был только унитаз и устаревший солнечный бойлер. Такой нагреватель работал только от солнца, температурой нельзя было управлять, а зимой там была ледяная вода. К тому же сверху перегородка была открытой.

— Как тут можно жить? Может, дам тебе денег взаймы, ты снимешь квартиру с отдельным туалетом и бойлером, а когда получишь зарплату — отдашь.

— Не нужно, мне тут нравится.

Так Тан Ихэ обосновался в этом городе. Днем он работал в кондитерской, вечером бежал в институт, чтобы увидеться с Ло Фэнци, а потом возвращался в мансарду.

Во время цикла Тан Ихэ брал отгул и запирался в мансарде. Днем он принимал ингибиторы и терпел боль от неудовлетворенности и побочных эффектов.

Вечером Ло Фэнци приходил, чтобы провести с ним это время, а после окончания цикла Тан Ихэ под его присмотром принимал противозачаточные таблетки.

Так шли дни: один, десять, месяц, год...

За прошедший год Тан Ихэ пережил в мансарде лето, похожее на духовку — без кондиционера, и зиму, промерзшую до костей — без отопления.

Было тяжело, но из-за редкого присутствия Ло Фэнци Тан Ихэ чувствовал в этом горькую сладость.

На второй год пребывания в столице Тан Ихэ постепенно освоился в этом шумном мегаполисе и привык к быстрому ритму жизни.

Живя скромно и усердно работая, он наконец скопил немного денег. По совету Ло Фэнци он переехал из мансарды в отдельную комнату площадью двадцать квадратных метров с собственным санузлом, кондиционером и бойлером.

После переезда время, проведенное с Ло Фэнци, увеличилось. Ло Фэнци стал приходить два-три раза в неделю. Каждый раз они занимались сексом, и он оставался на ночь. Раньше, в мансарде, Ло Фэнци всегда уходил сразу после секса и никогда не ночевал.

Поэтому теперь, когда Ло Фэнци приходил, он всегда убирался до блеска, покупал кучу вкусной еды и напитков, боясь, что тот не останется.

Ему очень нравилось, когда Ло Фэнци оставался на ночь — тогда он спал спокойно всю ночь.

Хотя Тан Ихэ работал на самой обычной работе, без перспектив, где его часто доставали клиенты.

Хотя ютился в арендованной комнате чуть больше десяти метров, а Ло Фэнци почти не уделял ему времени и не слушал его жалобы.

Но он был доволен, ведь Ло Фэнци, как бы занят он ни был, всегда находил время приходить пару раз в неделю и старался проводить с ним цикл.

Все эти годы он жил экономно. Помимо ежедневных расходов и денег, отправляемых домой, он почти все деньги переводил на счет Ло Фэнци, чтобы тот мог распоряжаться ими по своему усмотрению.

Сначала Ло Фэнци не принимал это, но когда Тан Ихэ настойчиво продолжал переводить деньги, учитывая реальное положение дел, Ло Фэнци молча разрешил ему это.

Иногда он строил планы на их будущее с Ло Фэнци, но когда упоминал об этом, Ло Фэнци обычно молчал.

И он, как героиня сериала, верил, что тот, кто разделил с Ло Фэнци тяготы, в конце концов обретет счастье.

Перед самым выпуском Ло Фэнци внезапно стал очень занят. Иногда они не виделись целую неделю. Даже если Тан Ихэ приходил в институт искать его, это редко удавалось, и приходилось поддерживать связь только по телефону.

<http://bllate.org/book/16854/1551457>